

Таша Лисовская

18+

ДОСЧИТАЙ ДО ДЕСЯТИ

Таша Лисовская
Досчитай до десяти

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лисовская Т.

Досчитай до десяти / Т. Лисовская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1599-6

Работник коллекторского агентства Роман Неманов, с удовольствием выполняет свою работу по выколачиванию долгов из нерадивых заемщиков банков. Выполняет, не задумываясь, что за каждым долгом стоит чья-то судьба, а порой и жизнь. Он не гнушается использовать не совсем честные методы, пока одна встреча не переворачивает его жизнь.

ISBN 978-5-5321-1599-6

© Лисовская Т., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава первая. Роман.

Будильник зазвонил, как всегда, неожиданно. Любимая мелодия постепенно становилась ненавистной, ведь она настойчиво вытаскивала из мягких объятий сна. Роман вытащил руку из-под одеяла, нащупал на тумбочке телефон, отключил звук. Попытался открыть тяжелые веки. Сквозь ресницы, он увидел темноту. Начиналось новое темное морозное утро. Роман провел рукой по кровати. Он спал один. Снова один! Как же ему надоело каждое утро просыпаться в одиночестве. Ни одна женщина не задерживалась у него дольше недели. И, тем более, дольше, чем на ночь. Роман потянулся за сигаретой. На тумбочке лежала пустая пачка. Вставать, идти в коридор за новой пачкой не хотелось. Потерев глаза, Роман уставился в темный потолок. Ему уже исполнилось тридцать три. Он ни разу не был женат. Ни разу у него не было серьезных и длительных отношений. Ни одна женщина не задерживалась надолго. Роман после школы провалил экзамены в институт, пошел в армию. Отслужив положенных два года, он остался на сверхсрочную. Армия дала ему очень много. Прежде всего, она дала ему уверенность в себе, в своей правоте, в своей силе. Только не дала ему главного: она не дала ему жизненного опыта без приказов и устава, без казармы и плаца. И не научила его жить не по приказу, а по зову сердца. Наверное, поэтому у него и не складывались отношения с женщинами. Ведь женщиной управлять очень трудно, мало кто из мужчин достиг этого умения, а те, кто достиг, вынуждены были его постоянно совершенствовать. Женщина – субстанция непостоянная. Изменчивая и противоречивая. К ней нужно уметь приспособиться. А, вот, как раз приспособившись-то Роман и не умел. Всегда рубил правду-матку. Поэтому, после первой ночи, женщины навсегда исчезали из его жизни. А утром он недоумевал, почему? Роман снова потянулся за сигаретами. Покрутил в руках пустую пачку, смял ее, кинул обратно на тумбочку. Нехотя откинул одеяло, босыми ногами прошел по холодному полу в ванную. Включил воду, опершись на края раковины, посмотрел на свое отражение в зеркале. Белки глаз были иссечены красными прожилками, под глазами синели мешки, лицо припухло. Перебрал вчера. Нормально перебрал. А что за повод? Ах, да, Олег прижал очередного клиента, и заработал баллы, вот и отмечали. Как говорится, результат на лице.

Роман, после армии долго не мог найти работу, а потом, случайно, наткнулся на объявление в газете, требуются сотрудники в офис. Хорошая физическая подготовка приветствуется. Все про него. Он каждое утро делал зарядку, бегал по пять километров по вечерам, и стрелял, всегда точно в десятку. Офис оказался агентством по сбору долгов. Так, Роман стал коллектором. Работа ему нравилась. Она напоминала армию: четкие указания, кто, где, и сколько. И первое время у него неплохо получалось. Во времена несовершенства законодательства, люди боялись коллекторов, и их визит вызывал священный ужас. Поэтому, долги возвращались практически сразу. Шло время, народ умнел, по телевизору стали показывать передачи, про зверские и незаконные методы агентств по сбору долгов, и народ стал менее покорным. Уже нельзя было просто постучать в дверь, и грозно погрозить пальцем. Собственники квартир откровенно хамили, из-за закрытой двери, угрожали милицией, и, все чаще приходилось уходить ни с чем. Люди отключали телефоны, меняли номера, и найти их было все сложнее. Приходилось переходить на новый уровень. Знакомиться в социальных сетях, втираться в доверие, а потом делать свое грязное дело. Роман не считал его грязным, он ощущал свою правоту.

Он посмотрел на текущую из крана воду, еще раз взглянул на себя в зеркало, провел рукой по небритой щеке, решительно завернул кран, включил душ, встал под прохладные струи. Холодная вода выбивала хмель, освежала мысли. Когда тело больше не могло терпеть холод, Роман вышел из душа, докрасна растерся полотенцем, накинул халат, и пошел в кухню. Насыпав в чашку две ложки кофе, пару кусков сахара, он, наконец, закурил. Открыл окно, чтоб морозный воздух выветрился запах табака. Пару снежинок упали на подоконник. Роман смахнул их дрожащими пальцами. Вот это новость, пальцы дрожат! Неужели он вчера настолько перебрал, что теперь руки трясутся? Надо завязывать с алкоголем! Чайник закипел, Роман затушил

сигарету, налил кофе. Сделал пару глотков, снова закурил. Вместе с кофе все было вкуснее. Все, хватит курить, надо приводить себя в порядок, и на работу. Он выкинул сигарету в окно, допил кофе, зашел в ванную. Включив воду, выдавил пену для бритья на ладонь, намазал на щеки, решительно провел бритвой. Почистил зубы, брызнул на лицо лосьон, почувствовал, как к щекам прилила свежесть. Губы порозовели, глаза заблестели. Не так стали заметны синяки под глазами.

Роман прошел в комнату, достал из шкафа чистые джинсы, рубашку, носки. Оделся, брызнул на шею пару пшиков туалетной воды, обулся, накинул дубленку и вышел из дома. Сев в машину, Роман проехал через ворота, и направился в офис.

Нравилась ли ему его работа? Однозначно, да. Эта работа дала ему возможность купить дом в престижном районе, хорошую машину, заниматься любимым хобби. Да, он любил свою работу, и считал ее правильной.

Приехав в офис, Роман сел за стол, включил компьютер, перебрал папки на столе. Кто сегодня? Долг пятнадцать тысяч. Теперь уже шестьдесят пять. Долг тридцать тысяч. Уже сто пятьдесят. Долг десять тысяч. Теперь пятьдесят. Роман не понимал этих людей. Если ты взял кредит, почему не возвращаешь? Ты же взрослый человек, и когда его брал, должен был отдавать себе отчет в ответственности. Не можешь отдать? Не бери! Каждого, кто не вернул долг, Роман считал мошенником. Ничего, Роман Викторович Неманов выведет всех мошенников на чистую воду. Один, набираем телефонный номер, два, глоток кофе, три, затянулся сигаретой, четыре, выпустил в потолок колечко дыма, пять, первый гудок, шесть, глоток, семь, затяжка, восемь, гудок, девять, колечко, десять.

–Алло?

Глава вторая. Кристина.

Кристина Андреевна Резаева родилась в семье военного. Они жили в тихом горном ауле в Киргизии. Среди арыков, гор, и хлопковых полей. Жизнь в военной части текла размеренно и неторопливо. Теплый климат, обилие фруктов, после волжских зим, казались раем. Рай закончился, когда в Афганистане началась война, и правительство приняло решение, ввести туда войска. Отец Кристины, как настоящий офицер быстренько оформил себе перевод подальше от границы. Семья переехала на Украину. А его солдаты, его мальчишки, отправились в Афганистан. Все. И не вернулись. Ни один. Семилетняя Кристина, прислушиваясь к разговорам взрослых, понимала, что папа сделал что-то не то, но своим детским умом еще не понимала, что папа попросту струсил, и бросил своих мальчиков умирать.

Семья обустривалась на новом месте, на Украине начиналась весна. Буйная и свежая зелень, и запахи, умопомрачительные запахи, от которых можно было сойти с ума. В одну из весенних ночей, Кристина резко проснулась от того, что не могла дышать. Она даже не могла позвать маму. Как рыба, брошенная на берег, она пыталась хватать воздух пересошим ртом. У семилетней Кристины это получилось плохо. Она кое-как дошла до спальни родителей и разбудила маму. Врачи скорой помощи, предположили, что у нее началась аллергическая реакция на какое-то растение. После обследования, приговор врачей был окончательный: срочно сменить климат, иначе, ребенок задохнется. Мама отвезла Кристину в Ярославль, к бабушке и дедушке, а сама вернулась на Украину. Для Кристины началась новая жизнь.

Бабушка с дедушкой обожали свою Кристину, Кристиночку, Тиночку, Крисочку. Они любили и баловали ее. Нет, у нее не было ничего необычного и особенного. Она выглядела, как обыкновенная девочка, но эта девочка была пропитана любовью и обожанием. Кристина выходила во двор в нарядном платьице, с неизменным бантом на голове, и чувствовала себя королевой. Она не обращала внимания на мальчишек, которые с палками носились по двору, не дружила с девочками, которые, как мартышки висели на турнике, она несла свою красоту гордо и неприступно. Гордость не позволяла ей смотреть вниз, поэтому, Кристина постоянно падала. Ее коленки всегда были зеленого цвета, потому, что одни ссадины заживали, а новые

появлялись. И, казалось, что жизнь этой девочки легка и беззаботна, если бы не одно «но». Кристину любил дедушка, обожала бабушка, мама, а вот папе она была глубоко безразлична. И девочка это чувствовала. И когда отец приезжал в отпуск, он любил всех ее друзей, кроме нее. А Кристина не понимала, почему папа ее не замечает. А папа просто хотел, чтоб у него был мальчик, наследник, а родилась девочка, и он не мог смириться с этим. Естественно, маленькая девочка не могла этого осознать, поэтому просто не понимала, за что ее не любят. И она все время думала, как же исправить ситуацию. И, кажется, придумала.

В школе Кристина не была отличницей, но училась старательно и исправно. Учителя ее хвалили. Она отличалась особенным упорством. А в классе в четвертом, Кристина влюбилась в спорт. И тут она поняла, что вот он шанс понравиться папе! Она будет лучше всех мальчишек вместе взятых. Она перестала быть королевой, и стала настоящей сорви-головой. Нет, она не хулиганила на уроках, не била окна из рогатки, но она лучше всех во дворе каталась на велосипеде, очень ловко крутилась на турнике, отчаянно прыгала по крышам гаражей. Зимой она каталась на коньках, а летом, ставила рекорды в беге. А папе было все равно. Он просто не замечал Кристину. Она была не просто хорошей, она была лучшей! Лучшей, среди мальчиков! Она набивала шишки. Но все было зря. Папе она была не интересна. Кристина ничего не понимала. Падая с велосипеда, Кристина разбивалась в кровь. Но свои раны она всегда обрабатывала сама. Не ныла, не плакала, просто промывала ободранные локти и колени, мазала их зеленкой, безжалостно отрывала засохшие болячки, снова мазала, чтоб быстрее зажило. Дедушка пророчил ей медицинское будущее. И она очень хотела стать врачом. Хирургом. Чтоб резать и спасать. Бинт, шпатель и шприц были ее любимыми игрушками. И велосипед. Иначе, как быстрее добраться и оказать помощь? Ее уважали мальчишки, любили девчонки, приветствовали учителя. И девочка Кристина, уверенными шагами шла в свое будущее. Рядом с любимыми бабулей и дедулей.

Счастье рухнуло в один день. Вернее, в одно лето, когда Кристине исполнилось шестнадцать, с разницей в месяц ушли из жизни бабушка и дедушка. И Кристина осталась одна. Нет, мама была рядом, но девочка была одна. Мама видела ее только во время отпуска на протяжении восьми лет. Она не понимала свою дочь. У нее были свои взгляды на ее воспитание, но было поздно воспитывать шестнадцатилетнюю девочку. Папа с мамой не приехал. Он просто бросил их с мамой, так же, как тогда, в Киргизии, своих солдат.

Кристина закончила десятый класс, и мама запретила ей поступать в медицинский, настояла, чтобы девочка пошла в педагогический. Кристина привыкла слушаться старших. И мечта стать врачом, так и осталась мечтой.

Кристина ненавидела учебу, но бабушка приучила ее все доводить до конца, поэтому институт она все-таки закончила. Правда, параллельно закончила курсы медсестер, и после педагогического, пошла работать в больницу. Ночные дежурства, забота о пациентах, не приносили Кристине больших денег, но она получала удовольствие от того, что делала. Ее любили пациенты, любили коллеги, но в один прекрасный момент, курсов оказалось не достаточно, чтоб работать медсестрой. Законодательство имеет особенность меняться, и Кристине пришлось поступать в медучилище, чтоб получить специальное образование. Не случайно существует поговорка: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Как только вышел закон, Кристина обнаружила, что беременна, поэтому в декрет она уходила с должности медсестры, и, пока вынашивала ребенка, спокойно училась.

Глава третья. Славик.

Славик родился, похожим на ангелочка. Белокурые волосы, карие глаза, окруженные густыми ресницами. Стройный, улыбчивый, он всем нравился. Аккуратный, вежливый. Его обожали все родственники. На всех гулянках, он был душа компании. Родственников со стороны отца он знал плохо. У отца было два брата. Один – военный, всегда где-то далеко служил, у него была дочь, которую Славик видел только раз, когда ему было пять лет, а сестре

два. Все, что он помнил, то сестренка была очень хорошенькая, кареглазая и темноволосая. Такой он ее и запомнил. И больше никогда не видел. Второй брат отца часто приходил в гости со своей дочкой. Его двоюродная сестра была совсем на него не похожа. У нее были зеленые глаза, русые жиденькие волосики, сестра была младше его на одиннадцать лет. Ему было с ней скучно, а она, как липучка везде следовала за ним, и не давала покоя. Но, Славик был вежлив и воспитан, и терпел свою глупую, маленькую сестру.

Все практически сошло на «нет», когда ему исполнилось четырнадцать. Все ребята в его школе уже пробовали курить, и он не стал исключением, благо отец дымил, как паровоз, и сигареты в доме были всегда. В шестнадцать, он впервые попробовал алкоголь, но не втянулся. Да и курил только за компанию. После восьмого класса, он поступил в техникум. Учился неплохо. Закончил средне. И оставался красавцем. Двухметровый рост, карие глаза, смуглая кожа, тренированное тело. Обаятельная улыбка. Естественно, он очень нравился девушкам. И менял их, как перчатки. Ни одна из них не западала в душу. Однажды вечером, гуляя по парку с компанией друзей, он увидел двух девчонок, которые шли навстречу, увлеченно поглощая мороженое. Точнее, он увидел одну из них. Стройная, худая, спортивная фигура. Длинные черные волосы, большие карие глаза. У Славика перехватило дыхание, так она была хороша. Впервые, Славик познакомился с девушкой сам. Впервые, ему не хотелось показывать свою взрослость в виде смачного курения сигарет, или употреблением большого количества алкоголя. Впервые, ему хотелось быть вежливым и заботливым, беречь и защищать ее. Девушке уже было семнадцать, но Славик даже не думал о сексе. Он берег свои чувства к этой девушке. И хотел на ней жениться. Он не успел познакомить ее со своими родителями. Через пять месяцев после знакомства, его забрали в армию. В морфлот. На три года. Девочка обещала его ждать, и дождалась. Славик вернулся, и все продолжилось. Девочке уже исполнилось двадцать. Она стала еще прекраснее. Просто неотразимая. А главное, она его дождалась, не думая, и, уж тем более, не подпуская к себе других мужчин. После трех лет в армии Славик очень соскучился по женскому телу. К тому же, ему уже было двадцать три. Секс с любимой девушкой был потрясающий. Лето пролетело в любви и страсти. Чтоб не испытывать судьбу, Славик, решил познакомить свою девушку с родителями. То, что произошло дальше, было похоже на страшный сон. Как только они переступили порог родительской квартиры, и счастливый Славик произнес: «Мама, папа, познакомьтесь, это Кристина», отец, почему-то побледнел, и отступил назад. Потом, собравшись духом, сказал:

–Познакомься, сынок, это твоя сестра.

Славику показалось, что все девять этажей его дома, рухнули. Кристина стояла бледная, и с ужасом смотрела на него. Но, как оказалось, это было не самым страшным. Через месяц, Кристина сообщила, что она беременна.

Глава четвертая. Маруся.

Встречаясь со Славиком, Кристина думала, что встретила мужчину своего мечты. Они были прекрасной парой. Прохожие, встречая их на улице, оборачивались им в след. Славик был заботливым и нежным. И Кристина хотела, чтоб именно он стал ее первым мужчиной. Она берегла себя для него три года, пока он служил в армии. Их первый секс был прекрасен. И второй и третий, и десятый был самым лучшим. Ведь это был секс с любимым мужчиной. Все рухнуло от одной фразы: «Познакомься сынок, это твоя сестра». У нее потемнело в глазах. Славик, ее Славик, такой близкий и родной, оказался очень близким, но не родным, а двоюродным. Не успев прийти в себя от осознания того, что она переспала с собственным братом, Кристина испытала еще больший шок, когда узнала, что беременна. Естественно, от Славика. У них было четыре недели, чтоб принять решение, что делать с ребенком. Славик был непреклонен: только аборт! Кристина аборта боялась, и была в полном замешательстве. С одной стороны, она панически боялась, что родит больного ребенка, ведь кровосмешение, как правило, ведет к врожденным уродствам. С другой стороны, она боялась делать аборт, так считала его

убийством. И она решила оставить ребенка. И поклялась, что никто и никогда не узнает, кто его отец. И она унесет эту тайну в могилу. Девять месяцев она переживала и боялась. А когда родила, увидела, что ее девочка самая красивая, и совершенно здоровая. И она успокоилась, и продолжила жить со своей любимой Марусенькой, которая принадлежала только ей.

Мама пыталась выведать, кто же отец ребенка, но Кристина умела молчать. Новоявленная бабушка не была в восторге от поступка своей дочери, и не стремилась ей помогать с малышкой.

Маруся росла беспокойным ребенком. Она плохо спала по ночам, и Кристина очень уставала. Учеба в училище, бессонные ночи, нехватка денег, казалось бы, должны были сломать Любого, только не Кристину. Она помнила, какой ее воспитали бабушка с дедушкой, и не сломалась. Славик приходил в гости, гулял и играл с ребенком, но Кристина очень боялась, что все станет известно, поэтому искренне обрадовалась, когда ее любимый Славик женился. Ее Славик, ее брат. Она хотела, чтоб он был счастлив. А она уже была счастлива, ведь с ней всегда была его частичка. Маруся, как две капли воды похожая на папу.

После женитьбы, Славик часто звал Кристину в гости. Родители относились к этому с пониманием. Славик был нежен с Кристиной и обожал Марусю. Только Света, его жена была совсем не в восторге от визитов двоюродной сестры. Каждый их визит заканчивался скандалом. И Кристина ушла из его жизни так же неожиданно, как и появилась. И будто не было этих четырех лет. И этих чувств. Этой неземной любви. С уходом Кристины, жизнь Славика потеряла всякий смысл. А скандалы не прекращались. Все стало еще хуже после рождения ребенка. Света просто превратилась в мегеру. Постоянно орала на всех, а Славика просто ненавидела. Он все чаще стал выпивать, и вскоре они развелись. Славик был уверен, что теперь все будет хорошо, но хорошо не становилось. Света постоянно требовала денег, а Славик, регулярно уходя в запой, забывал платить алименты. Света злилась еще больше, и жизнь напоминала ад. Когда их ребенку исполнилось восемь лет, Света вместе с ним переходила дорогу. Машину, которая их сбила, Света не заметила. Ее спасли, а ребенок погиб на месте. Когда Славик узнал о случившемся, он ушел в долгий запой, из которого ему не захотелось выходить, так он постепенно превращался в среднестатистического российского алкоголика.

Кристина не пустила его в свою жизнь. И Славик остался совершенно один. Нет, родители, с которыми он жил, были рядом, были и женщины, но ни одна не стала для него Кристиной.

Когда Марусе исполнилось два года, Кристина устроила ее в ясли. Ясли были далеко от дома, но Кристине было все равно. Ее Маруся была под присмотром, накормлена и ухожена. Однажды, после новогодних праздников Кристина зашла в комнату матери, чтоб позвать ее ужинать, но мама не откликнулась. Ее мама умерла за просмотром любимого сериала. Так, Кристина осталась совсем одна. Маруся стала смыслом ее жизни, и ее соломинкой, которая удерживала ее на плаву. Несомненно, Кристина Андреевна Резаева была борцом.

Глава пятая. Любовь?

После похорон мамы, Кристина вышла на работу. Она просто не могла находиться дома, постоянно натываясь на пустоту. Коллеги на работе ей сочувствовали. Чтобы решить финансовые проблемы, Кристина брала ночные дежурства. Иногда, она приводила с собой Марусю, если подружки не могла забрать ее к себе на ночь. Следили за Марусей всем отделением. Маленькую девочку невозможно было оставить надолго одну. Однажды, Маруся убежала в другое отделение. Кристина сбилась с ног, пока ее искала. Когда она уже была готова объявлять о пропаже по громкой связи, в коридоре показался врач, из урологического отделения, с Марусей на руках. Кристина с извинениями бросилась им навстречу, а он просто улыбнулся. От этой улыбки, Кристина забыла обо всем на свете. Она, как замороженная смотрела на этого мужчину, и не могла пошевелиться. Он смотрел на нее, улыбался, продолжая держать на руках Марусю. Эта сцена, к сожалению, не могла длиться вечно, поэтому, Кристина взяла Марусю.

Прекрасный принц из урологического отделения, мило улыбаясь, вернулся на свое рабочее место.

До конца смены, Кристина не могла забыть улыбчивого врача. Его голубые глаза, уверенный взгляд, и сильные руки. Конечно, она узнала о нем все, что могла. Перевелся к ним из Питера, закончил военно-медицинский институт, демобилизовался, и поселился в их городе. Кажется, женат. Блин, женат! Да, странно было верить в чудо: тридцатилетний мужчина не может быть свободным.

И все-таки, Кристине было приятно думать о нем. Закрывая глаза, он видела его, с Марусей на руках. И на одиноком сердце становилось теплее. Вскоре, во время очередного дежурства, молодой заведующий урологическим отделением, пришел к ним ассистировать на операции. Кристина, помогая ему одеваться перед операцией, рассмотрела его более внимательно. Нет, он не разочаровал ее. Просто, он оказался несколько старше, чем показалось Кристине впервые. Заметив, как Кристина рассматривает его, он посмотрел на нее через отражение в зеркале, повернулся к ней лицом, улыбнулся, обнажая белоснежные зубы, спросил:

–А почему сегодня вы без дочки?

Кристина растерялась от этого вопроса, но, слегка краснея, ответила:

–Она сейчас ночует у подруги.

–У подруги? – Удивленно спросил уролог.– Папа тоже работает?

–Папы у нас нет,– ответила Кристина, опуская глаза. Впервые, после рождения Маруси, она стыдилась, что воспитывает ее одна.

–Так не бывает,– проговорил доктор.– Папы есть у всех. Меня зовут Влад.

–Да, Владислав Вадимович, я знаю.

–Не Владислав Вадимович, а Влад. Для вас, Влад.

Кристина посмотрела на него немного обескураженно. Поверх маски, на нее серьезно смотрела пара голубых глаз.

–После операции, приглашаю вас на чашечку кофе,– проговорил Влад, развернулся и зашел в операционную.

Впервые, Кристина с нетерпением ждала окончания операции. Когда вывезли больного, Кристина отвезла его в палату, передала документацию сестре реанимационного отделения, проверила палаты со своими больными, положила в карман халата шоколадку, подаренную больным еще днем, и отправилась в урологию. Подойдя к ординаторской, почувствовала, как бьется сердце. Справившись с волнением, постучала в дверь.

–Войдите, – проговорил мужской голос. Кристина приоткрыла дверь, заглянула. В ординаторской сидело трое врачей, среди которых, был и Влад.

–Откуда такая красавица?– Улыбаясь, спросил немолодой врач.

–Это ко мне, –поднимаясь с кресла, сказал Влад.

–Обидно,– с улыбкой проговорил его немолодой коллега. Влад взял Кристину под руку, и повел в другой конец коридора. Достав из кармана ключ, он открыл перед Кристиной дверь. Краем глаза, она заметила табличку: Беляев Владислав Вадимович, заведующий отделением. Ого, такой молодой, а уже заведующий? Кристина зашла в небольшой кабинет. Диван, стол, холодильник, шкаф, раковина. Скучная и скромная обстановка. Влад щелкнул кнопкой чайника, достал из шкафа две чашки. Кристина положила на стол шоколадку. Улыбаясь, он достал из шкафа блюдечко, с нарезанным лимоном. И початую бутылку коньяка. Чайник щелкнул. Влад насыпал кофе в чашки, налил немного коньяка в горячий, ароматный кофе. Подал чашку Кристине, и с улыбкой произнес:

–За знакомство?– Шутливо чокнулся чашками.

–За знакомство,– улыбнулась Кристина. Сделала глоток, поставила чашку на стол, отломала кусочек шоколадки, положила в рот. Прикрыв глаза, она поняла, что очень устала. Дежурство было тяжелое. Влад сидел, откинувшись на диване. Кристина встала.

–Спасибо за кофе, было очень вкусно.

–Уже уходишь? Так быстро,– удивился Влад. Он поднялся, взял Кристину за руку,– устала сегодня?

–Устала,– кивнула Кристина. Она почувствовала, что от этого мужчины исходит какая-то магическая волна, которая не дает ей сейчас убрать руку и уйти.

–Иди, поспи немного, – произнес Влад.– Проводить тебя?

–Нет, ложись, отдыхай, у тебя была тяжелая ночь.

Кристина вышла из кабинета, и пока шла по коридору, ощущала тепло его руки. Зайдя в сестринскую, она прилегла на кушетку. Сна не было. От кофе с коньяком, по телу разливалась теплая волна. Кристина встала, подошла к окну, за окном, огромными хлопьями падал снег. Надо же, выпал в последний день февраля! Еще вчера, кругом текли ручьи, уже по-весеннему пригревало солнце, а сегодня ночью, в город вернулась зима. Все было белым и свежим. И Кристине показалось это удивительно символичным: белый лист, с которого начиналась новая жизнь. Ей очень хотелось верить в то, что у нее действительно начинается новая жизнь. И в этой жизни не было ничего особенного, кроме обычного женского счастья.

Утром, Кристина ждала, что Влад заглянет в их отделение, но он не зашел. В окно сестринской, она увидела, как он садится в машину, и уезжает. В субботу, заведующий отделением не должен работать.

–Понравился?– Спросила, входящая в комнату, тетя Даша, санитарка.

–Понравился,– просто ответила Кристина.

–Говорят, он бабник, но никто и никогда не видел его с женщиной, и, тем более, с сослуживицей. Красив, подлец...

–Красив,– зачем-то повторила Кристина. – Дарья Ивановна, а у меня есть шанс ему понравиться?

Тетя Даша внимательно посмотрела на Кристину, вздохнула, а потом произнесла:

–Ты уже ему понравилась, все заметили, как вы смотрели друг на друга, когда он Марусеньку принес. Только, будь осторожнее, в больнице никуда не спрячешься, все и всё быстро узнают. Расстанетесь, потом душа изболится...

Кристина стояла, прислонившись к стене, смотрела, как тает ночной, белый и чистый снег. И ее уверенность, что с Владом может все получиться, таяла вместе с этим снегом. На секунду, ей показалось, что она вот-вот заплачет, но ей удалось проглотить подступившие слезы. Посмотрев на тетю Дашу, она сказала:

–Да, наверное, будет больно, поэтому, я сама не сделаю первый шаг.

–И правильно, если захочет, сам придет... Не волнуйся, девочка, все в этой жизни все равно будет правильно...

Тетя Даша погладила Кристину по плечу, вышла из сестринской. Оторвавшись от стены, Кристина побрела по палатам, к своим больным.

Глава шестая. Влад.

Владик был желанным и долгожданным ребенком. Его родители ждали его рождения долгих семь лет. Когда родился маленький Владик, у него было все самое лучшее. Игрушки, одежда, детский садик. Папа гордился любыми, даже самыми незначительными достижениями сына. Все свободное время они проводили вместе. Папа– кадровый офицер был высоким и красивым, стройным и спортивным. И Владик очень хотел быть на него похожим. Он усердно занимался спортом, и старался хорошо учиться. Много читал, выполнял любую работу по дому, потому, что так всегда делал папа. Отец боготворил мать, был всегда поддержкой и опорой, и никогда не показывал свои слабости. Поэтому, когда он внезапно заболел, для всех это было полной неожиданностью. Для всех, кроме врачей, которые проводили ежегодную комиссию, и самого Вадима Александровича. Он знал, что у него развивается неизлечимая

болезнь. Но не хотел, чтоб кто-то был в курсе. Поэтому, максимально избегал лечения. Ему оставалось всего полгода до выхода на пенсию, и он, надеялся дотянуть.

И не дотянул. Стоя у гроба, четырнадцатилетний Владик поклялся себе, что во-первых, обязательно станет врачом, а во-вторых, что никогда не будет обманывать своих пациентов, и всегда будет настаивать на лечении, если есть хоть сотая доля вероятности выздороветь.

С этого момента из лексикона Владика, Влада, а в последствии, Владислава Вадимовича, не исчезали слова: «я вам помогу», «могу я помочь вам?», «я сделаю все возможное». За эти фразы, его считали подхалимом, но ему было наплевать. Он знал, что это не подхалимство, а жизненный принцип. Принцип, сделать все возможное и, порой, невозможное, чтоб помочь человеку.

Он стал хирургом. Прекрасным хирургом. Закончив военно-медицинский институт, он побывал в нескольких «горячих» точках, заслужил погоны майора в тридцать три года, и переехал в провинциальный город, чтоб работать в военном госпитале.

Женщины были в его жизни всегда. Много и разные. Иногда они задерживались надолго, иногда только на ночь. Он не переживал из-за расставаний. И не мучился угрызениями совести, когда изменял жене. Только в этом он не был похож на своего отца. Папа всегда был верен маме. По крайней мере, Влад так думал. Он ничего не предпринимал для того, чтоб обладать женщиной. Они сами не упускали возможность быть с ним. И Влад не отказывал. Он был красив, уверен в себе, умен и обаятелен, и его хватало на всех, кто в нем нуждался. Но привязываться, привыкать, это было не про него.

Главной женщиной в его жизни была медицина, а точнее, ее величество хирургия. Когда он шел на операцию, он никого не замечал вокруг. Поэтому, сам был очень удивлен, когда обратил внимание на медсестру, которая помогала ему одеваться перед операцией. Невысокая, спокойная, нет, не безразличная, выполняя свою рутинную работу, а именно, спокойная. Четкие движения, и сочувствие к пациенту. И желание помочь. Наверное, это желание Влад уловил чисто интуитивно. Ведь он сам испытывал те же чувства. Ему нужно было сосредоточиться, а он смотрел в ее глаза над маской, и пытался вспомнить, как она выглядит, ведь он уже видел ее раньше. И тут, в его голове будто сложился пазл. Маленькая девочка с большими, любопытными глазами. Молодая темноволосая испуганная женщина, которая принимает маленькую девочку из его рук и прижимает к себе. Слегка опущенные веки, дрожащие ресницы, легкая улыбка «спасибо». Точно, это же медсестра, которая берет на работу дочку, потому, что ее, наверное, не с кем оставить. Влад в зеркале поймал ее взгляд. Через отражение они смотрели друг на друга. Влад заговорил первым. А потом пригласил ее на кофе. И, наверное, впервые, женщина пришла просто выпить с ним кофе, а не заняться сексом. Даже не намекнула. Ночью он спал один в своем кабинете, а утром уехал домой, даже не зайдя в соседнее отделение.

Глава седьмая. Весна.

Кристина любила весну. Вместе с обновлением природы, она чувствовала и свое, внутреннее обновление. Ее радовал каждый лучик солнца, и первый весенний дождь, и молодые листочки, и робкая травка. Ее не раздражали лужи, не раздражал ветер, и, внезапные заморозки. Она любила весну за возможность снять тяжелые бесформенные вещи, надеть легкое красивое пальтишко, сапожки на изящной шпильке, за распущенные волосы, за веснушки на личике Маруси. За журчащие ручейки, в которых она, в детстве всегда пускала бумажные кораблики. Вместе с бабушкой. Весной Кристина познакомилась со Славиком, весной родилась Маруся, весной Кристина пила кофе, сидя на подоконнике, и мечтала о будущем. Она сама была, как весна.

Роман ненавидел весну. Его жесткий характер не выносил лужи и слякоть. Зимние метели были ему больше по душе. Зимой он рассекал снежную равнину на снегоходе, поднимая за собой вихри снега. Зимой он охотился, часами стоял на номере, в белом защитном костюме, ожидая зверя. Зимой он сверлил лунки, и рыбачил. Весна растапливала лед, делая его

опасным. Весна закрывала охотничий сезон. Весна развозила грязь по дорогам, и, белоснежный мерседес Романа, покрывался слоем омерзительной коричневой жижи. Ему приходилось выходить в чистой обуви в грязные лужи. Погода менялась, и Роман не мог найти комфортную температуру в своем доме. Дождь, мокрый снег, ветер, пыль раздражали Романа. Весной он становился вспыльчивым и злым. Именно весной у него был самый продуктивный период в работе. Ему нужно было выместить свое раздражение. Все равно на кого. И его клиенты были идеальными жертвами.

Влад воспринимал весну просто как время года. Его не раздражала грязь и слякоть, но и не восхищало припекавшее солнце, и первая зелень. Зимой его не злили морозы, и не вызывали щенячий восторг снегопады. Летом он не изнывал от жары, и не переживал из-за холодных дней. Осень. Только осень вызывала в нем настоящие чувства. Он любил гулять по лесу в теплый безветренный день, слушая, как шуршат листья под его сапогами. Нравилось сидеть на берегу реки, от поверхности которой поднимался туман, наполняя воздух сыростью. Нравилось неожиданно вздрагивать от резкого крика птиц, клином улетающих на юг. И первые заморозки, и затяжные осенние дожди. И снег, робкий и беззащитный в начале, и уверенный и тяжелый в конце ноября. Осень навевала на Влада грусть и возвращала в детство. Осенью не стало его отца.

В тот год, в последний февральский день всю ночь шел снег. Крупные хлопья плотно закрывали тротуары, дороги, машины, деревья, превращая все вокруг в абстрактную картину, под названием: белое безмолвие. Да, именно снег гасил все звуки, делая ночь непроницаемой.

Кристина смотрела на него и удивлялась, что зима решила сделать вот такой красивый последний аккорд.

Лежа на диване в своем кабинете, глядя на белые хлопья через незанавешенное окно, Влад думал о медсестре, которая, наверное, единственная, рассмотрела в нем человека, а не просто смазливого мужика.

Стоя с сигаретой в руках у раскрытого окна, Роман радовался, что зима не сдает свои позиции. Что еще доставит ему удовольствие катанием на снегоходе, и ощущением чистоты и свободы.

В ночь с двадцать восьмого февраля на первое марта, шел снег. И никто не мог предположить, что с этим снегом, наступали кардинальные изменения в жизни.

Утром, Влад вышел из своего отделения, и, проходя мимо хирургии, хотел было зайти, но не стал. Не может эта медсестра быть другой. Просто он не дал ей возможности его соблазнить. Ничего, еще немного, и она сама придет к нему в ночное дежурство, и все произойдет. Как всегда. Влад сел в машину, и, неожиданно для себя, понял, что его задело то, что Кристина не пыталась его соблазнить. А еще он понял, что он сам хочет эту женщину.

Кристина смотрела в окно, как Влад садится в машину и уезжает. Она понимала, что ей понравился этот мужчина. Нет, она не будет строить с ним планов на будущее, тем более, тетя Даша сказала, что он бабник. Но он такой хорошенький! У него такая улыбка! Такие глаза! Разве можно это забыть!? Наверное, можно себя заставить, но Кристина не хотела его забывать. И в глубине ее души все равно теплилась надежда на счастье.

Роман проснулся субботним утром удивительно умиротворенным и счастливым. Он провел рукой по кровати, нет, он снова спал один, тогда почему же он так счастлив? Ах, да, ночью шел снег. Его любимый снег. Снова земля и мир вокруг становились чистыми и непорочными. Не то, что эти люди, с которыми ему приходилось работать. Роман раздвинул плотные шторы, распахнул окно, впуская морозный воздух, который сразу же заполнил комнату. Рука потянулась к пачке сигарет, но Роман откинул ее. Ему не хотелось курить. Ему хотелось, чтоб сейчас в комнату зашла женщина, чтоб подошла, обняла его за плечи, и позвала завтракать. Чтоб сидеть на кухне и пить ароматный кофе с гренками. Чтоб было тепло и уютно.

Он вдохнул свежий воздух, взял сигареты, закрыл окно, и пошел на кухню варить кофе. И, наверное, впервые в жизни, он надеялся, что весна принесет в его жизнь кардинальные перемены.

Глава восьмая. Неожиданность.

В понедельник Кристина, как обычно, собрала Марусю в садик, отвезла ее, и направилась на работу. Как всегда, опаздывая, она нервно всматривалась в дорогу, стоя на остановке. Неожиданно, у обочины остановилась машина. Кристина даже не обратила на нее внимания, а лишь раздраженно подумала, что теперь, если подойдет ее автобус, ей придется проталкиваться сквозь толпу, чтоб попасть в него. Машина не уезжала, и из нее никто не выходил. Потом, открылась пассажирская дверь, и раздался мужской голос:

–Кристина, садитесь.

Кристина наклонила голову, и увидела Влада.

Влад ехал на работу в плотном потоке машин. Мысли лениво шевелились в мозгу, пока не оформились в одну: он хотел увидеть ту медсестру. Хорошенькая. Влад улыбнулся. Хорошенькая. Кстати, а как ее зовут? Вот это да, даже не мог вспомнить. Он посмотрел по сторонам. И вдруг, проезжая мимо остановки, заметил знакомый силуэт. Точно, это была та самая медсестра. Влад подъехал к обочине. Девушка мельком взглянула на машину, и снова уставилась на дорогу, в ожидании автобуса. Влад злился на себя за то, что захотел подвезти девушку, и не мог вспомнить ее имя. Он прикрыл глаза, и решил, что, если сейчас не вспомнит, как ее зовут, он поедет дальше один. И вдруг, перед глазами мелькнул ее бейдж. Резаева Кристина Андреевна, медицинская сестра. Он перегнулся через пассажирское сиденье, открыл дверцу, и произнес:

–Кристина, садитесь.

Девушка наклонила голову, и их взгляды встретились. Она смущенно улыбнулась:

–Я?

–Конечно, вы!

Кристина нырнула в теплое нутро автомобиля.

–Здравствуйте,– улыбнулась Кристина.

–Мы разве не перешли на «ты»?– улыбнулся в ответ Влад. От этой улыбки у Кристины потеплело в груди.

–Перешли, просто я еще не привыкла.

–А ты давно работаешь в больнице?

–Да, я просто была в декрете.

–С кем дочка?

–В садике. Вот, отвезла ее, теперь опаздываю.

–Не опоздаем, не переживай.

Они помолчали. Госпиталь был уже совсем близко, и Кристина спросила:

–Наверное, мне стоит выйти где-то здесь?

–Почему?– удивился Влад.

–Ну, чтоб не было потом ненужных разговоров, которые могут тебя скомпромитировать.

Влад искоса посмотрел на нее, потом пожал плечами и сказал:

–Ну, если тебе так будет удобней.

–Я просто не хочу, чтоб у тебя были неприятности.

–Не будут.

Он решительно заехал в ворота. Остановился на парковке. Возникла неловкая пауза. Кристина открыла дверцу:

–Спасибо, что подвез, хоть на работу не опоздала.

–Не за что, рад, что помог.

Кристина вышла, и пошла, нет, полетела, к себе в отделение. Зайдя в сестринскую, она наткнулась на удивленные взгляды тети Даши и Алины, медсестры, которая сегодня была с ней в смене. Алина была моложе Кристины на пять лет, ее муж занимал высокую должность и был старше ее на пятнадцать лет. Алина ни в чем не нуждалась, а на работу ходила для удовольствия. Хотя, к своим обязанностям относилась достаточно посредственно, без особого энтузиазма. Зато, она была в курсе всех отношений, которые возникали в больнице. Ночами, она тихонько изменяла мужу с симпатичными пациентами, которые уже готовились к выписке. Поговаривали, что она переспала с некоторыми врачами, но никто ее никогда не поймал на месте преступления. Кристина спокойно относилась к ней. А Алина, несмотря на свою расчетливость и цинизм, с сочувствием относилась к Кристине. Правда, иногда цинизм брал верх над сочувствием. И тогда Алина говорила гадости Кристине.

–Смотрю, решила Беляева соблазнить?– проговорила Алина.

–Нет, еще не решила, – вздохнула Кристина, снимая пальто.

–Да ладно, неужели? Утром приехали вместе, и ты будешь утверждать, что ничего не было?

Кристина задумалась, ей не хотелось обсуждать свои чувства и высказывать мысли, поэтому она невозмутимо ответила:

–Думай что хочешь...– Кристина надела халат, налила себе кофе, сделала большой глоток. Алина посмотрела на нее, а потом сказала:

–Да он ни одной юбки не пропускает, и ты туда же.

Кристина упорно молчала и пила кофе. Алина нервно покачивала носком ноги, потом встала и, повернувшись к Кристине, сказала:

–А давай поспорим? Он переспит со мной после первой встречи.

Кристина молчала. Ей был неприятен этот разговор. И она не хотела обсуждать Влада с Алиной. Ее пальцы с силой сжали чашку с горячим кофе, пальцы обожгла раскаленная керамика. Самое обидное, что Влад действительно мог бы с легкостью переспать с Алиной. Не случайно же про него ходят разговоры, что он бабник, и не пропускает ни одной юбки. Кристина снова глотнула кофе. Сердце заньло.

–Чего молчишь? В ком ты не уверена? В себе, или в нем?

–В тебе, – неожиданно даже для себя, ответила Кристина.– В тебе, потому, что в этой жизни есть вещи, которые не поддаются твоему расчету. И цинизму. Есть человечность и искренность, и доверие, и внимание, и любовь, и нежность. А не только баллы за каждого, с которым ты планируешь тупо переспать.

Алина смотрела на Кристину с изумлением. Кроткая и, всегда неизменно вежливая Кристина, вдруг, показала зубы. Неужели, ей действительно так сильно понравился этот врач? Алина поймала на себе металлический взгляд карих, нет почти черных глаз Кристины. От этого взгляда ей стало холодно. Она даже поежилась. В сестринской возникла тяжелая пауза. Не отрывая взгляд от лица Алины, Кристина сделала еще глоток. Почему-то в ее голове пронеслась мысль, что она будет бороться за этого мужчину. И приложит все мыслимые и немыслимые усилия, чтоб он был с ней. И не важно, сколько у него было женщин. Немного выдохнув, Алина поставила чашку на стол, и произнесла:

–Да ладно, Кристин, не переживай ты так, ты ему нравишься, это все сразу заметили. Просто, он женат, и реальный бабник.

В сестринской снова повисла тишина, вдруг, Алина подпрыгнула на месте, подскочила к Кристине, схватила ее за руку и с жаром зашептала:

–А представляешь, он ради тебя оставит жену и дочь, и женится на тебе? Представляешь, вы будете жить под одной крышей, ты родишь ему сыночка и вы будете счастливы!?

Кристина изумленно смотрела на Алину, а она просто читала ее мысли! Неужели на лице Кристины так явно все видно? Еще секунда, и она была готова поверить во весь этот бред, так искренне и правдиво девушка рисовала ее тайные мечты.

–Теть Даш, а вы здесь точно чай пили? Больше ничего?– указывая на Алину, спросила Кристина, чтоб как-то разрядить обстановку, и увести разговор в другое русло. Тетя Даша громко рассмеялась, Кристина тоже не выдержала, и закатилась громким и залившимся смехом. Алина обиженно смотрела на них, встала с коленок, отряхнула халат, и сказала:

–Чего вы смеетесь? Я же серьезно!

Смех прервался неожиданно, за их спинами открылась дверь. Обернувшись, они увидели стоящего на пороге Влада.

–Кристина Андреевна, можно вас на минуту?

Щеки Кристины вспыхнули, она сделала шаг навстречу Владу, он отступил назад, держа перед ней открытую дверь. В коридоре он молча направился в кабинет заведующего. Кристине ничего не оставалось, как идти за ним. Зайдя в кабинет заведующего, Кристина с удивлением обнаружила, что он пуст. Она удивленно посмотрела на Влада.

–Николай Викторович сейчас придет.

–Ясно, – произнесла Кристина

–А ты что подумала?– с легкой улыбкой спросил Влад.

–Ничего,– ответила Кристина, справившись с волнением. Дверь открылась, вошел Николай Викторович. Высокий, грузный, с неизменной одышкой и, немного грустными глазами. Он посмотрел на Кристину, махнул взглядом на стул. Кристина села у стола, Влад опустился на старенький диванчик.

–Вот что, Резаева, тут урология просит тебя у них поработать, там у них какой-то аврал, понимаешь, поэтому господин Беляев хочет решить свои проблемы, создав таковые нам. Отпустить тебя насовсем к ним я не могу. И не хочу. Заставить тебя подрабатывать в ночь, тоже не могу. Могу только попросить помочь коллегам. Что скажешь?– Николай Викторович уставился на Кристину уставшим взглядом. По его щеке катилась капелька пота, застревающая в морщинках. Кристина понимала, что он не хочет ее отпускать, но есть производственная необходимость, и, потом, Влад сам захотел, чтоб она работала у него. Сам! Разве она может ему отказать? Но что делать с Марусей?

–Я не против помочь коллегам, но мне не с кем оставлять ребенка, и Владислав Вадимович в курсе этой проблемы.

Николай Викторович вопросительно посмотрел на Влада. Невозмутимо глядя на Кристину, Влад неторопливо произнес:

–Девочку можно брать с собой на работу. Я понимаю, что это противоречит всем правилам больницы, но я беру ответственность на себя.

–Я постараюсь решить этот вопрос, чтоб ни у кого не было неприятностей,– пообещала Кристина.

–Хорошо,– вздохнул Николай Викторович, – иди, работай.

Кристина вышла. Влад поднялся с дивана, протягивая руку Николаю Викторовичу, произнес:

–Спасибо за помощь, у меня реально полный аврал с сотрудниками.

–Не за что. Тебе с ней будет удобно работать. Она очень ответственная и аккуратная. Только не «заезжай» ее. Жаль девчонку, крутится как белка в колесе, на себя времени вообще не остается.

–У нее есть мужчина?– Неожиданно для себя спросил Влад. И сам испугался своего вопроса, как будто выдал себя.

– Не знаю, я никогда не слышал о мужчинах в ее жизни. Никогда ее никто не встречал, не провожал. Или нет никого, или скрывает хорошо. Если действительно никого нет, то совсем жаль. Хорошая девочка.

Николай Викторович задумчиво посмотрел в окно.

– У тебя-то как дела? Как дома?

Влад поморщился. Как дома? Никак. Жена, которая всегда недовольна его присутствием, взрослая дочь, с непомерными требованиями. Как дома? Хотелось однажды открыть дверь, и начать все с чистого листа. Влад много раз в своей жизни пожалел, что женился в восемнадцать лет, а в девятнадцать у него уже родилась дочь. Он любил свою девочку, но работа и учеба отнимали много времени, и он так редко был с ней. Она стала для него почти чужой. И каждый раз приходя домой, он оказывался в чужом, даже враждебном мире. Если бы не женщины, которые периодически возникали на его жизненном горизонте, было бы совсем тошно.

– Да нормально все дома, – произнес Влад. – Терпимо, – он улыбнулся. Николай Викторович улыбнулся в ответ. Он понимал, что Беляев позвал к себе Кристину Резаеву не только из-за ее высокого профессионализма и ответственности. Просто она понравилась ему.

Глава девятая. Будни.

Первое дежурство в урологии для Кристины было тяжелым. Привезли пациента после дорожно-транспортного происшествия. Состояние пациента было стабильно тяжелым, и врачи боролись за его жизнь несколько часов. Объединенными усилиями им удалось стабилизировать его состояние и после операции, переведя пациента в палату интенсивной терапии, врачи, наконец, могли немного отдохнуть. Кристина буквально валилась с ног от усталости. Наладив все приборы в реанимации, она присела на свободную койку. Веки сразу стали тяжелыми. Кристина на секунду прикрыла глаза, и тут же провалилась в сон.

Проснувшись она от того, что кто-то качал ее за плечо. Она открыла глаза и увидела перед собой незнакомого молодого человека.

– Извините, вы не могли бы перелечь на другую кровать? Мне нужно осмотреть аппарат.

Кристина села на кровати. Голова гудела. Она протерла глаза, собрала волосы в пучок, встала, поправила халат. Посмотрела на молодого человека, который спокойно стоял напротив, ожидая, пока она выйдет.

– Тяжелая ночь? – Сочувственно спросил он.

– Да уж! Погоди, а я тебя знаю: ты же наш инженер?

– Да, а вы, кажется, работаете в хирургии?

– Работаю...

– Перевелись сюда? Здесь лучше?

– Нет, подрабатываю, – Кристина поморщилась, потеряла виски.

– Ясно, скоро конец дежурства, дома отдохнете...

– Постараюсь, – улыбнулась Кристина. Улыбка получилась усталой и тусклой. Поймав взгляд инженера, она смутилась. На халате расстегнулась лишняя верхняя пуговица, и молодой человек, как ни старался, смотрел в ложбинку на груди. Кристина застегнула пуговицу, обошла кровать и направилась в сестринскую. Проходя по коридору, она мельком взглянула на дверь кабинета Влада. Дверь была приоткрыта. Кристина тихонько подошла и посмотрела в щель. Влад спал. Переборов нестерпимое желание зайти в кабинет, Кристина закрыла дверь и побрела по коридору.

Если бы она обернулась, она бы увидела, как прислонившись виском к дверному косяку, ей вслед смотрел Клим. Тот самый инженер, который еще минуту назад не мог отвести взгляд от ее груди. Вздохнув, он вернулся в палату интенсивной терапии, чтоб проверить работу аппарата. Снова он не смог ничего сказать ей. Этой неприступной и красивой молодой женщине, которая влекла его к себе, как влечет бабочку огонь. Каждый раз он обещал себе, что обязательно с ней заговорит. И при встрече, снова молчал. Или говорил ничего не значащие вещи,

про которые она тут же забывала, даже не вдаваясь в их смысл. Иногда, когда в больницу приходила новая аппаратура, он обучал медсестер работать на ней, она всегда внимательно слушала, изредка записывая что-то в маленький блокнот. Он смотрел на нее, и когда их взгляды встречались, он забывал слова, краснел, опускал голову, переводил взгляд на кого-нибудь другого. Нет, конечно, они встречались, разговаривали, но он хотел не таких встреч, не таких разговоров. Удивительно, что совершенно неожиданно для себя он понял, что она ему очень нравится. Нет, это не было с первого взгляда. Просто однажды, он вдруг почувствовал, как бьется его сердце, от того, что эта женщина стоит рядом. От ее улыбки, от усталых после дежурства глаз, от запаха ее тела. Это было очень странно, ведь он знал, что она старше него и у нее есть ребенок, но, почему-то в какой-то момент, это стало так незначительно, так неважно, что желание быть рядом с этой женщиной пересилило все барьеры. Все, кроме главного: он не знал, как подойти к ней, и просто пригласить куда-нибудь на чашечку кофе. И сегодня, когда Клим зашел в палату, и увидел Кристину, спящую на больничной койке, он снова растерялся. Он стоял и смотрел на ее спокойное во сне лицо, на волосы, разметавшиеся по простыне, на ее стройные ноги. Ему хотелось сесть рядом с ней на кровать, гладить по волосам, вдыхать ее запах. А вместо этого, он потряс ее за плечо, чтоб она перешла на другую кровать. Она встала, протерла глаза, собрала волосы в хвост, и даже не вспомнила его имени, а потом, она заметила его взгляд, устремленный в ложбинку на груди, и ушла. А он стоял и смотрел ей вслед. Как слегка шатающейся походкой, его мечта уходит по коридору прочь от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.